

As manuscript rights

BUTT Marghoob Saleem

(The Islamic Republic of Pakistan)

**THE ROLE OF THE ORGANIZATION OF ISLAMIC
COOPERATION (OIC) IN THE FRAMEWORK OF PROTECTION
OF HUMAN RIGHTS**

Scientific specialty: 5.1.5. International legal sciences

Author's abstract

of the thesis research

for the PhD in Legal Sciences

Moscow – 2023

The research was carried out at the International Law Department of the Institute of Law of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba".

Scientific supervisor:

Aslan Khuseinovich Abashidze

Doctor of Law, Professor, Head of the International Law Department of the Law Institute (Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba"), Honoured Lawyer of the Russian Federation

Official opponents:

Mezyaev Alexander Borisovich

Doctor of Law, Professor, Head of the Constitutional and International Law Department, Faculty of Law, TISBI University of Management

Malichenko Vladislav Sergeevich

PhD in Law, Senior researcher of the Department of Social Legislation of the Federal State Scientific Institute «Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation»

Leading organization:

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Kazan (Volga Region) Federal University»

The thesis research will be defended on "25" May 2023 at 12 h. 00 min. at the session of the Dissertation Council PDS 0900.009 of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba" at the address: 117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str. 6, Room 347.

The thesis research is available in the Educational and Research Information Library Center (Scientific Library) of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba" at 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, 117198.

The announcement of protection is posted on the websites of the VAK and RUDN University: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>, <https://www.rudn.ru/science/dissovet>

Author's abstract submitted: " _____ " _____ 2023

Academic Secretary of the Dissertation Board PDS 0900.009

PhD in Law

I. Gronic

GENERAL OVERVIEW OF THE THESIS RESEARCH

Relevance of the thesis topic. The normative and conceptual foundations of state cooperation at the universal level have been enshrined in the Preamble and Articles 1 (3), 55 (c) and 56 of the UN Charter¹ as a condition for the creation of stability and well-being, which are necessary for peace and friendly relations among peoples. Under Chapter VIII of the UN Charter, the existence of those regional agreements and bodies is also permitted, which fully respect the purposes and principles of the United Nations, including in the field of human rights.

Currently, regional systems for the promotion and protection of human rights, such as the European, Inter-American and African systems², operate alongside the universal system. There are also human rights mechanisms of international organizations where the participating States are not united on a regional basis, but rather on an interregional political platform, such as the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE), or the League of Arab States (LAS), an association of only "Arab" countries. This type of inter-state cooperation also includes the Organization of Islamic Cooperation (OIC), established in late 1969 and called until 2011 the Organization of the Islamic Conference (OIC)³. The Organization of the Islamic Cooperation (OIC), which is the most representative of regional and interregional organizations in terms of the number of its member states (57 member states). The organization was established to promote Islamic solidarity in the social, economic and political spheres. Among its 57 member states, 56 are also UN member states (with the exception of the State of Palestine). Twenty-seven of them are on the African continent, 27 are in Asia, Albania – in Europe, Guyana and Suriname – in South America. When describing this association of States, it should be noted that the total population of the OIC member states exceeds 1.9 billion people. The Russian Federation has an observer status of the OIC.

---

¹ Charter of the United Nations. Signed on 26 June 1945 in San Francisco. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (accessed: March 28, 2022).

² Региональные системы защиты прав человека: учебник для бакалавриата и магистратуры / А.Х. Абашидзе [и др.]; под ред. А.Х. Абашидзе. 2-е изд., перераб. и доп. М: Издательство Юрайт, 2019. 378 с.

³ Charter of the Organization of Islamic Cooperation. URL: <https://www1.oic-oci.org/english/charter/OIC%20Charter-new-en.pdf> (accessed: March 28, 2022).

There was no specialized structure for the protection of human rights and fundamental freedoms in the OIC system, either among the main or among the subsidiary bodies. Such a body was established by the OIC states in 2011 in the form of the Independent Permanent Human Rights Commission (hereinafter "IPHRC")⁴, which, as its name implies, is an "independent" and "permanent" entity. This Commission, which is not a part of the OIC in classical sense, as it operates independently away from political directions of the Member States, has been operating for more than 10 years and is one of the active structures in its system, which plays a major role in the protection of human rights and fundamental freedoms.

Given, on the one hand, the lack of regional human rights mechanisms in Asia and the Middle East and, on the other hand, the fact that almost half of the OIC members are from these regions, as well as the specificity of Islamic solidarity in relation to human rights and freedoms and, therefore, the demand for a comprehensive and integrated knowledge of the body's decades of activity on this platform, the existence of such PhD thesis makes the research idea both in terms of theory and within the field of international law practice relevant.

The state of scientific development of the topic of the study. There is no comprehensive and inclusive international legal study of the status of the Independent Permanent Human Rights Commission, its activities and achievements in the various fields of human rights from the perspective of Islamic understanding and application. This is primarily due to the fact that this Commission has only been active for the last 12 years.

There is still a tendency for the prevalence of publications in the leading editions of Western countries that touch upon the general aspects of the Islamic understanding of certain aspects of human rights⁵. The papers of the following scholars can be cited in this regard: Abdullahi Ahmed An-Na'im⁶, E. Cotran и A.

---

⁴ Charter of the Organization of Islamic Cooperation. URL: <https://ww1.oic-oci.org/english/charter/OIC%20Charter-new-en.pdf> (accessed: March 28, 2022).

⁵ Women and Islam: A Debate with Human Rights Watch. New York Review of Books. 22 March 2012.

⁶ Abdullahi Ahmed An-Na'im. Human Rights in the Muslim World. *Harvard Human Rights Journal*, 1990, Vol. 3, pp. 13-52.

Sherif⁷, T. Savage⁸, S. Waltz⁹, E. Bleich¹⁰, D. Helly, J. Dubé¹¹, Z. Iqbal¹², T. Modood¹³, A.M. Bhat¹⁴, A.Y. Jallow¹⁵, M.H. Kamali¹⁶, S. Baskerville¹⁷, T. Parsons, R.F. Bales¹⁸, Udombana N.J.¹⁹, B. Rajagopal²⁰, D. Vincenti²¹, A. Fabra²², P.E. Taylor²³.

Among Russian researchers, the papers of those deserve to be singled out by A.Kh. Abashidze, A.M. Solntsev and D.V. Vorobyov²⁴, R.G. Abdulatipov²⁵, F.M. Akhmedova and A.A. Kornilov²⁶, D.V. Ivanov and V.V. Pchelintseva²⁷, E.V.

---

⁷ Cotran E., Sherif A. Democracy, the Rule of Law and Islam. London, Boston, Kluwer Law International, 1999. 578 p.

⁸ Savage T. Europe and Islam: Crescent Waxing, Cultures Clashing. *The Washington Quarterly*, 2004, Vol. 27 (3), pp. 25-50.

⁹ Waltz S. Universal Human Rights: The Contribution of Muslim States. *Human Rights Quarterly*, 2004, Vol 26, pp. 799-844.

¹⁰ Bleich E. What is Islamophobia. And How Much is There? Theorizing and Measuring an Emerging Comparative Concept. *American Behavioral Scientist*, 2001, Vol. 55 (12), pp. 1581-1600.

¹¹ Helly D., Dubé J. The Socio-political Context of Islamophobic Prejudices. *Islamophobia Studies Journal*, 2014, Vol. 2 (2), pp. 143-156.

¹² Iqbal Z. Islamophobia: History, Context and Deconstruction. India: Sage Publications, 2020.

¹³ Modood T. Islamophobia and the Muslim struggle for recognition, Islamophobia: Still a Challenge for Us All - a 20th Anniversary Report, the Runnymede Trust, London. 2017; Modood T. Islamophobia and normative sociology. *Journal of the British Academy*, 2020, Vol. 8, pp. 29-49.

¹⁴ Bhat A.M. Freedom of Expression from Islamic Perspective. *Journal of Media and Communication Studies*, 2014, Vol. 6, pp. 69-77.

¹⁵ Jallow A.Y. Freedom of Expression from the Islamic Perspective. *Journal of Mass Communication Journalism*, 2015, Vol. 5, pp. 278.

¹⁶ Kamali M.H. Freedom of Expression in Islam. Kuala Lumpur, Ilmiah Publishers, 2014.

¹⁷ Baskerville. S. Freedom and the family: The family crisis and the future of western civilization. *Humanitas*, 2009, Vol. 22 (1/2), pp. 168-184.

¹⁸ Parsons T., Bales R.F. Family, socialization and interaction process. New York, Free Press, 1955.

¹⁹ Udombana N. J. The Third World and the Right to Development: Agenda for the Next Millennium. *Human Rights Quarterly*, 2000, Vol. 22 (3), pp. 753-787.

²⁰ Rajagopal B. Right to Development and Global Governance: Old and New Challenges Twenty-Five Years On. *Human Rights Quarterly*, 2013, Vol. 35 (4), pp. 893-909.

²¹ Vincenti D. Green Islam and Social Movements for Sustainability: Socio-Ecological Transitions in the Muslim World. Doctoral Dissertation. Rome; LUISS Guido Carli 2017.

²² Fabra A. The Intersection of Human Rights and Environmental Issues: A Review of Institutional Developments at the International Level (paper presented at the Joint UNEP_ OHCHR Expert Seminar on Human Rights and the Environment, Geneva, 14-16 Jan. 2002).

²³ Taylor P.E. From Environmental to Ecological Human Rights: A New Dynamic in International Law? *Georgetown International Environmental Law Review*, 1998, Vol 10, pp. 309-397.

²⁴ Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Воробьев Д.В. Компетенция Организации исламского сотрудничества в сфере защиты прав человека // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 3 (20). С. 113-119.

²⁵ Абдулатипов П.Г. Организация исламского сотрудничества: противодействие исламофобии и налаживание межконфессионального диалога // Международная жизнь. 2021. № 8. С. 14-27.

²⁶ Ахмедова Ф.М., Корнилов А.А. Организация исламского сотрудничества и выработка международной позиции мусульманской уммы // Ислам в современном мире: внутривосударственный и международно-политический аспекты. 2019. Т. 15. № 1. С. 185-198.

²⁷ Иванов Д.В., Пчелинцева В.В. Международная защита и поощрение прав человека в Организации исламского сотрудничества: современные тенденции // Право и управление. XXI век. 2021. Т. 17. № 2 (59). С. 13-22; Иванов Д.В., Пчелинцева В.В. Культурный релятивизм и защита и поощрение прав человека в организации исламского сотрудничества // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158). С. 38-42.

Kiseleva and E.Sh. Sultanov²⁸, R.M. Sharipova²⁹ dedicated to the specifics of the human rights activities of the OIC and the problem of human rights protection in the context of climate change.

The aim and tasks of the thesis research. The **aim** is an analysis of the conceptual and normative prerequisites for the establishment of the OIC Independent Permanent Human Rights Commission, its structure, competences and achievements in key human rights areas.

In accordance with the purpose of this PhD thesis, the **following tasks** have been set and resolved:

- A comprehensive analysis of the international legal status of the Organization of Islamic Cooperation and its system within which the IPHRC operates;
- A study of the competence of the IPHRC on the basis of its constituent and other international legal instruments;
- An analysis of the position of the IPHRC on the protection of civil and political human rights in areas such as combating Islamophobia and discrimination based on religion and ensuring freedom of expression and combating hatred, discrimination and violence, etc.;
- Analysis of the position of the IPHRC on the protection of social and economic human rights in areas such as protection of the institution of the family and the right to development;
- Analysis of the position of the IPHRC on environmental protection issues in the context of climate change and its negative impact on the enjoyment of environmental human rights.

The scientific novelty of the thesis research lies in obtaining new fundamental knowledge about the OIC and its position on different issues of universal human rights, how it tackles these issues internally and externally and what are the mechanisms available at its disposal to address the human rights issues.

---

²⁸ Киселева Е.В., Султанов Э.Ш. Организация исламского сотрудничества / В книге: Ближний Восток и международное право. коллективная монография. Москва, 2019. С. 129-143.

²⁹ Шарипова Р.М. Организация исламского сотрудничества (ОИС): проблемы мира и безопасности // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран. 2018. № 1. С. 173-180.

The introduction of new sources into Russian scholarship are represented by the new Cairo Declaration of OIC on Human Rights, the revised draft of the OIC Covenant on the Rights of the Child, Ten Year Program of Action, and other core policy documents that deal with specific human rights issues.

Theoretical significance of the thesis research. The comprehensive analysis and the scientific conclusions drawn on its basis are distinguished by a fundamental approach to the study of the conceptual and normative framework of human rights protection within the framework of the activities of the Independent Permanent Human Rights Commission of the OIC.

The practical significance of the results of the thesis research is that the scientific elaboration of a number of specific issues, the main provisions, conclusions and practical recommendations can be taken into account when drafting new international legal acts related to human rights protection in the regions of Africa and the Middle East, and when preparing teaching materials and teaching disciplines at higher educational institutions.

The experience of the author, spanning over 27 years, as a diplomat, who has handled the human rights and other political issues at international levels including at the United Nations Headquarters in Geneva and New York, further qualifies him to provide a panoramic view of the organization's contributions in different socio-cultural, economic, political and human rights fields. Based on his relevant experience, the author is also well placed to draw a comparison of the OIC's policies in these fields with relevant policies followed by other regional and international organizations and draw tangible conclusions for the benefit of academic readership.

The methodological basis of the thesis research consisted of general scientific methods of research: dialectical-materialistic cognition, analysis, synthesis, generalization, as well as particular scientific methods of cognition: formal-legal and historical-legal. The comparative legal method of knowledge is also widely used in the process of the study.

The thesis research contains general scientific and special legal methods that allowed to define the framework of the research, to clarify the basic concepts and

categories related to the genesis of the OIC and competence of the IPHRC. In the process of the research, such general scientific methods of knowledge as analysis, synthesis, deduction, induction, comparison, analogy, abstraction and generalization were implemented.

Particular scientific methods - systemic, structural-functional and sociological - were actively used to reveal the integrity of the object of research and to identify different types of relationship in the object under study.

The historical-legal method was used in the first chapter of the thesis research in studying the material contained in Sections 1 and 2 of Chapter I of the thesis. In the second chapter of the thesis, the comparative legal method was used extensively in order to identify their theoretical and practical relevance for the OIC Member States. In addition, the legal foresight method was used in order to clarify the specific approach of the OIC Member States on this issue.

The conducted research allowed the author to formulate and substantiate the following **provisions to be defended**:

1. Based on a comprehensive and inclusive analysis of the OIC from the perspective of a well-established political organization that represents the common aspirations of global Muslim population on all aspects of their lives, OIC's human rights objectives, their co-relation with universal human rights corresponding philosophy and the means and mechanisms, that have been used for half a century by the OIC to achieve these objectives, shows, on the one hand, a lack of dynamism and creativity in OIC's human rights work at all levels (at the international and regional levels as well as among its own 57 member States), and, on the other hand, a high appreciation is given to the establishment and work of the OIC's Independent Permanent Human Rights Commission that has made tremendous contributions to put human rights at the center of the OIC's policies within a short span of just over one decade.
2. The dual position occupied by IPHRC has been established in all international discussions including the United Nations, which affect the rights of OIC countries: a) as a constructive partner in the development of international

human rights standards, which clearly reflect the desire of OIC countries to uphold and strengthen the universal human rights edifice, and b) as an actively engaged actor in protecting the true image of Islam and Islamic perspective on all relevant issues of interest in the domain of civil, political, economic, social and cultural rights.

3. The establishment of the IPHRC as one of the principal organ of OIC dealing with the human rights issues is hailed as one of the main human rights contributions made by the OIC, and this is manifest example of the resolve of the OIC to walk the talk and convert the rhetoric of human rights policies into reality. In the form of IPHRC OIC acquired human rights mechanism within its structure, which could monitor the observance of human rights in the OIC countries, identify the gaps in the implementation of universal human rights and assist member States in plugging those gaps through expert advice.
4. The unique and innovative nature of IPHRC is identified in the following features: a) the ability to work independently, based purely on the expertise of its Commission members in line with the universal human rights standards and Islamic teachings, enabled the Commission to present objective and analytical views on all issues of human rights concern to the OIC; b) its cross-cultural and cross-regional character, which enables the IPHRC to bring together the best practices of four distinct geographical regions (Africa, Arab, Asia and America) in the field of human rights with the overarching support of Islamic teachings and values that serve to strengthening these values. It is pointed out that such activities in turn have served important purpose – to address misperception about the compatibility of Islam with universal human rights standards and to address misperceptions among Muslims against harmful traditional practices and their ill-advised linkage with religion; c) the evolving character, expressed by the fact that it has started as an expert advisory body, but overtime it has been evolving as a fully independent human rights body, which regularly pronounces its vision on all human rights developments concerning the OIC in the shape of press releases as well as conducts fact-

- finding visits to the affected areas and writes factual reports on human rights situation on ground; d) Ability to adequately determine the course of action based on a priority list in the context of the limitation of its resources and expertise.
5. The IPHRC is proposed as a model for the interaction and cooperation of the functional human rights body of the umbrella organization, which is the OIC, with its specialized agencies (the Islamic Development Bank, ISESCO, OIC Youth Forum, Islamic Figh Academy) on key and priority aspects of human rights.
  6. Given valuable insights on OIC's positions on contemporary human rights issues of global concern such as islamophobia and discrimination based on one's religion; freedom of expression and incitement to hatred; protection of the institution of family; right to development and human rights impact of the climate change, it is reasonably argued that universal human rights standards cannot be seen from the unifocal prism of western values alone as well as the need to respecting the cultural and religious diversity of all societies in applying these standards without compromising the core principles.
  7. Based on the fact that the Russian Federation, as an observer under the OIC, and the OIC as an international organization are deeply shared the common values, justifies the need for them to develop a common strategy for cooperation at various multilateral forums in areas of mutual interests, such as the protection of family values, combating incitement to hatred and discrimination based on one's race or religion, and opposing the controversial notions and misplaces values of LGBT rights. The use of strategy is also proposed for building cooperative relationship in academic and political fields on host of human rights issues of mutual interest.
  8. A number of substantiated human rights concerns are raised and specific recommendations are made to address them. In particular, the importance of the platform used by the OIC to criticize the non-OIC countries violating the human rights of Muslims or those in conflict with the OIC countries. However,

these is no mechanism to introspect and reflect on issues of human rights concern among its own member States. It is proposed that such a mechanism might be established by empowering the IPHRC.

Justification and reliability of the results of the thesis research. The PhD thesis findings are supported by the diversity of research methods used, the comprehensive and in-depth study and application of the writings of Islamic and other scholars, and the wide range of normative and empirical material used: OIC and IPHRC documents, outcome documents of conferences held under the auspices of the OIC, etc.

Academic approbation of the thesis research. The PhD thesis was recommended for final approval examination at the meeting of the International Law Department of the Peoples' Friendship University of Russia Law Institute. The scientific report of the applicant containing main provisions and conclusions of the conducted scientific study was presented and discussed at the meeting.

The main results were approbated at international and all-Russian scientific and practical events, including Regional Seminar organized by Convention Against Torture Initiative in Fes, Morocco, on 30-31 October 2017, international symposium organized by Turkish National Human Rights Institute (TIHEK) in Istanbul on 29-30 April 2019, the OIC's First Ministerial Conference on Social Development on the topic of OIC Strategy for the Empowerment of the Marriage and Family institutions at Istanbul on 8 December 2019, the First International Symposium on Media and Islamophobia, organized by Radio and Television Supreme Council of Turkey in Ankara, on 25-26 May 2021, the 7th and 8th Meetings of the Istanbul Process on the responsible use of freedom of expression as well as how to combat incitement to hatred, discrimination and violence, held in The Hague on 17 Nov 2019 and in Geneva on 16 February 2022, the World Youth Forum in Sharm-al-sheikh, Egypt on 16 December 2019.

The main provisions of the PhD thesis have been reflected in a number of scientific publications, three of which were published in scientific journals included in the List of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation

Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and the List of peer-reviewed scientific publications of PFUR, and one indexed in the SCOPUS database.

The object of the thesis research is to analyze the relations resulting from the establishment and functioning of the Independent Permanent Human Rights Commission, which carries out its human rights activities within the OIC system, primarily and predominantly on the basis of "Islamic solidarity".

The subject of this thesis research are the international legal norms and conceptual principles which regulate the establishment and functioning of the OIC Independent Permanent Human Rights Commission, as well as the political and legal framework and the prospects for improving its activities in order to strengthen the international legal human rights framework of the OIC system.

The theoretical basis of the PhD thesis research is provided by the scientific papers of the scholars as Abdullahi Ahmed An-Na'im, E. Cotran, A. Sherif, T. Savage, S. Waltz, A.-B. Preis³⁰, M. Goodale, S. Engle Merry³¹, A. Sajo³², M. Mutua³³, E. Bleich, D. Helly, J. Dubé, Z. Iqbal, T. Modood, A.M. Bhat, A.Y. Jallow, M.H. Kamali, S. Baskerville, T. Parsons, R.F. Bales, Udombana N.J., B. Rajagopal, D. Vincenti, A. Fabra, P.E. Taylor, A.Kh. Abashidze, I.P. Blishchenko, A.I. Abdullin, A.S. Ispolinov, S.V. Chernichenko, A.A. Danelian, I.M. Lifshitz, A.A. Kornilov, D.V. Ivanov, V.V. Pchelintseva, E.V. Kiseleva, E.S. Sultanov, R.M. Sharipova, etc.

The normative basis for the thesis research. The founding statute and final acts and resolutions of international forums of OIC member states, the OIC bodies for the establishment of the IPHRC and numerous documents issued by the IPHRC itself in the areas discussed in this thesis provide the normative base for the study. This study is also based on the acts of international organizations of the UN system in order to compare them with the documents adopted by the IPHRC and the national legislation of the OIC Member States on the subject matter under consideration.

---

³⁰ Preis A.-B. Human Rights as Cultural Practice: An Anthropological Critique. *Human Rights Quarterly*, 1996, Vol. 18, pp. 286-315.

³¹ Goodale M., Engle Merry S. *The Practice of Human Rights: Tracking Law between the Global and the Local*. Cambridge University Press, 2007. 398 p.

³² Sajo A. Human Rights with Modesty: The Problem of Universalism. 2004. 390 p.

³³ Mutua M. Human Rights: A political and Cultural Critique. 2002. 252 p.

The author's personal contribution. The work is done by an insider high-level official of the OIC who has remained involved in creation and building of the human rights entity of the OIC i.e. IPHRC from the very beginning. Based on personal experiences and research through the organizational archives, the thesis delves in detail on the genesis of the OIC and IPHRC, its historical evolution, its aims and objectives with corresponding organizational structure to support the aspirations of the OIC Member States concerning development of human rights regime.

Structure of the thesis research. The thesis consists of an introduction, two chapters, consisting of five sections and four subsections, a conclusion and a list of used documents and literature.

CONTENT OF THE THESIS RESEARCH

The introduction justifies the choice and relevance of the topic of the thesis research, determines the degree of its scientific development, identifies the object and subject of the research, its goals, objectives, indicates the research methods used by the author, the novelty of the work, theoretical and practical significance of research, formulates the main provisions to be defended.

Chapter I under the headline “**Institutional basis of the Organization of Islamic Cooperation**” consists of two sections. **Section 1** of this chapter devotes to the “**Genesis of the OIC and its organizational structure**”. This section presents a detailed review of the history, evolution and structure of the second largest intergovernmental organization i.e., the Organization of Islamic Cooperation (OIC). Through a holistic discussion on the history, its aims and objectives, the organizational structure, the mandate of its principal and subsidiary organs and important historical events that shaped its current identity, the author provides a comprehensive overview that is needed to understand the role and functioning of the OIC; the dynamics of its decision making; positions taken at various political and human rights forums as well as its relations with the broader international community at the regional and global levels.

The original idea behind the OIC, as a unified voice of the Muslim World, started with multiple conferences of the Muslim intellectual and political leadership in the first half of the 20th century. Though it only materialized by the Islamic Summit Conference held in Rabat in 1969 in the aftermath of the criminal arson attack against the Al-Aqsa Mosque in Jerusalem on August 21, 1969. In 1972, the Third Islamic Conference of Foreign Ministers approved and adopted the Charter of the OIC, giving rise to a new intergovernmental organization that put special emphasis on the notion of Islamic solidarity.

This section also provides a detailed overview of the OIC’s organizational structure, which has been designed in a multi-sectoral manner with different specialized and subsidiary organs, performing specifically mandated tasks based on

the areas of interest identified by the Member States. In 2011, the organization changed its name and emblem and thereafter became the Organization for Islamic Cooperation. Currently consisting of 57 Member States, the OIC is open to all Muslim States regardless of their geographical location. Based on a strict criterion the OIC also grants “observer” status to States and entities that have a particular interest in its role and activities. So far it has granted observer status to five countries including the Russian Federation, six regional organizations and two Muslim groups/entities, who participate in its annual sessions and other activities.

In this section, the author has also reflected in detail the contributions of the OIC countries in specific areas of global peace and security, development of international human rights standards and development goals; both individually and collectively as an organization. These contributions have been aptly explained by linking Member States’ commitments reflected in the host of cooperation principles laid out in the OIC Charter. The Chapter also provides insights on the basis of this cooperation, which is strongly anchored in promoting and strengthening Islamic friendship and solidarity among Member States; securing their common interests in the global political, economic and social decision making processes; protecting and defending Islam’s true image; promoting Islamic values of moderation and tolerance; promoting and protecting human rights and fundamental freedoms; cooperation in tackling humanitarian emergencies as well as to promoting cooperation in social, cultural and information fields among the Member States.

This section also dwells in detail on the key features of the OIC, such as the only intergovernmental organization based on an identifying religious conception i.e., Islam as an element of unity among its Member States and the only source of identity and integration. In fact, the OIC Charter stipulates that its prime objective is to “promote Islamic solidarity among Member States”. Additionally, the author reflects on how the OIC has transformed from a unifocal organization (i.e., the question of Palestine), into a comprehensive outfit representing and cooperating on all issues of mutual interest, not just to the Member States alone but the global Muslim community as a whole. Other OIC priority areas that are discussed in this chapter

include promotion of peace, conflict resolution, good governance, and promoting human rights.

Section 2 of Chapter I devotes to the “**Competence of the IPHRC: the Principal Human Rights Organ of the OIC**”. This section deals with the most novel innovation of the OIC in the field of human rights i.e., the OIC Independent Permanent Human Rights Commission (IPHRC). It is the principal human rights organ of the OIC tasked to assist the OIC CFM to address all issues of human rights concern in line with the universal human rights standards while fully respecting Islamic teachings/values on those subjects.

The author explains that human rights issues have always been part and parcel of the OIC agenda. As a natural progress, the OIC has established IPHRC as a dedicated institution to deal with human rights issues with the objective to uphold the universal human rights criteria in line with the Islamic principles and values, while also paying due attention to the sensitivities across the OIC region. The section also expounds that the establishment of the IPHRC not only demonstrates OIC's endeavors to institutionalize human rights standards and norms across its Member States but also helped in creating an OIC-level human rights mechanism, which transformed into concrete steps on ground including the review and revision of human rights instruments and establishing of follow up mechanisms.

The section also outlines the key achievements of IPHRC under two major elements. On the one hand, it has laid the foundation for a shared human rights agenda in a systematic manner among the OIC Member States. On the other hand, it has significantly contributed to bridging the gap in understanding human rights both within the Member States as well as between the Muslim world and the broader international community. Most importantly, the author argues that the promising role of IPHRC goes beyond finding compatibility between Islamic values and the international human rights framework to actually enriching the universal human rights framework with the Islamic teachings and principles of equality and justice.

In discussing its objectives and mandates, the author explains how IPHRC is at the heart of the OIC institutional human rights architecture with an overarching

mandate to 'promote the civil, political, social and economic rights enshrined in the organization's human rights covenants and universally agreed human rights instruments, in conformity with Islamic values. As such, IPHRC has an excellent potential to be the agent of change in human rights practices within the OIC countries domestically and as an advocate of Islamic values/teachings and their confluence with universal human rights standards at the international level.

Furthermore, this chapter presents details of IPHRC mandates and objectives including its support to the Member States in their efforts to meet their human rights obligations by providing expert advice and technical support in accordance with the relevant universal human rights instruments, norms and standards. The section also includes a detailed discussion of the IPHRC approach and methods of work to address human rights issues based both on thematic and fieldwork.

The author also dwells on the challenges / constraints faced by the IPHRC in terms of its limited mandate, lack of monitoring / adjudicating authority etc., Yet, he claims that IPHRC is better situated to utilize Islamic values/ teachings for advancing human rights and creating a legitimate environment for internal criticism of human rights practices as well as to support the consolidation of civil, political, economic, social and cultural rights in the Member States.

Chapter II under the headline “**OIC/IPHRC Position on Key Human Rights Issues**” consists of three sections (and four subsections). **Section 1** under the headline “**Protection of Civil and Political Rights**” consists of two subsections.

Subsection 1 of this Section devotes to “**OIC/IPHRC’s Position on Combatting Islamophobia, a Violation of the Right to Freedom of Religion or Belief and Discrimination Based on One’s Religion**”. This subsection dwells on one of the contemporary manifestations of racism i.e. Islamophobia, which goes far beyond the fear factor and incorporates deliberate stereotyping against Islam and Muslims, targeted to damage their dignity and to denigrate their right to be treated with equal respect. Thus, exposing them to all forms of discrimination and violence, as a fair game. It also explains how this phenomenon relies on Muslim identity abstraction that not only generalizes, but also racializes a plethora of different

individuals who may have nothing in common apart from their Muslim identities, into a socially constructed “Muslim race”.

In addition to reflecting on the historical, political, social, cultural and identity factors contributing to the widespread manifestations of Islamophobia, this section of the Thesis reflects in detail on the contemporary challenges including terrorism, the rise of far-right political movements and the Media in tackling this global scourge. Based on the legal analyses of this phenomenon the author argues that international human rights law clearly proscribes such incitement to racial / religious hatred and discrimination. Yet, the lack of political will among Western countries to address possible limits to freedom of expression, has evaded any progress on the subject.

The author further explains that Islamophobia not only leads to violation of the human rights of Muslim individuals and communities, but it also serves as fodder for legitimizing activities of extremist elements in Muslim countries, which generates a vicious cycle of hatred, discrimination and violence. This state of perpetual conflict, confrontation and mistrust ruptures the socio-cultural harmony of affected societies, impedes cooperative relationships among followers of different religions as well as threatens the global peace and security. Hence, combating Islamophobia or incitement to hatred, discrimination and violence based on one’s religion is in the interest of all societies.

The author has particularly focused on the approach taken by the Organization of Islamic Cooperation (OIC) and its Independent Permanent Human Rights Commission (IPHRC), in addressing the menace of Islamophobia, as the primary victims of this scourge hail from Islamic countries or the followers of Islam in different countries. This section of the Thesis also lists specific actions taken by the OIC at the internal and external levels in the political, religious and cultural fields as well as makes concrete recommendations for different stakeholders at all levels to combat Islamophobia, as a multidimensional human rights violation, which goes against the multicultural values of modern societies.

Subsection 2 of this Section devotes to “**OIC/IPHRC’s Position on the Right to Freedom of Expression; Hate Speech; Incitement to Hatred, Discrimination**

and Violence”. This subsection discusses one of the fundamental human rights i.e., the right to freedom of expression that has been dubbed as the foundation of democracy, which ensures the exercise of other human rights and freedoms by individuals and groups.

Accordingly, this right is recognized and given high importance in many international human rights instruments at the universal and regional levels. There is, however, an intense debate on the extent and limits of this right, which corresponds to hate speech and incitement to hatred, discrimination and violence, which are antithesis to this right.

Though there are clear provisions in the International human rights framework on expressions that fall outside the remit of this right, the absence of a universal consensus on this matter continues to wreak havoc with the lives of millions around the world.

Within the framework of this Thesis, the author studies the specifics of the exercise / implementation of the right to freedom of opinion and the concept of free expression in Islam. The author argues that in the religion of Islam, suppression and repression are not acceptable and the Quran upholds the right to freedom of religion and expression. Accordingly, Islamic teachings uphold freedom of expression and recognize the role of critical thinking in empowering human beings as an honorable and responsible creation of God. It, however, teaches that one should express oneself through gentleness, courtesy, calmness, and respect.

This subsection also traces the evolution of the right to freedom of expression in the light of international human rights law as well as the required balance that distinguishes it from the hate speech and incitement to hatred. The author argues that at the core of hate speech construction and normalization is the intellectual legitimization of ethnic, religious, and national superiority, which justifies hatred, discrimination, and violence toward specific individuals and groups. Such legitimization is based on false narratives/ideas that tend to reduce a given ethnicity, race or religion to a devaluing identity based on nature/biology or cultures, and subsequently, their exclusion from and discrimination within a society. These

constructed concepts are used by different far rights groups to thwart and antagonize multicultural dynamics in their societies for political gains.

This subsection further dwells on the efforts made by the OIC and IPHRC to highlight the scourge of hate-speech and to devise an Action plan to combat incitement to hatred and violence (UNHRC Res 16/18), adopted by consensus by the UN since 2011. In the backdrop of disturbing global developments of extreme violence resulting from incitement to hatred the subsection concludes the need for building a consensus on the threshold of freedom of expression, where it converts into hate speech/incitement to hatred. Thus, needing criminalization.

The author further argues that political instrumentalization of hate speech in the name of freedom of expression must be seen as, not only a threat to democracy, but also a catalytic for conflicts between groups and countries in multicultural societies. Hence, a multilayered approach to promoting freedom of expression while combating hate speech must start from deconstructing the narratives of hate speech and conducting a proper analysis to understand the processes that underpin the rise of hate speech in modern societies.

Section 2 under the headline “**Protection of Social and Economic Rights**” consists of two subsections.

Subsection 1 of this Section devotes to “**OIC/IPHRC’s Position on the Protection of the Institution of Family**”. While working on the Universal Declaration on Human Rights, its crafters realized the importance of the institution of family and accordingly placed due emphasis in this landmark document by stating that “the family is the natural and fundamental unit of every society where it plays a key role in providing conducive environment for the harmonious development of its members”. This realization echoes in many other international human rights documents that affirm the vital role of family in society, its contribution in fostering social development, cohesion and integration as well as for holistic development of children’s personalities, which in turn contribute to building peaceful and progressive societies.

Based on the importance of this fundamental unit of society that contributes immensely to the socio-cultural and developmental needs of each society, this Subsection dwells on the role and contributions of family in building human rights respecting, peaceful and progressive societies as well as contribution to sustainable development. The author has also reflected on the various forms of challenges faced by the institution of family in different parts of the world ranging from socio-economic development of respective societies, natural and man-made disasters as well as the challenges stemming from an individualist lifestyle, which promotes a false clash between individual needs and family/ married life, where family is seen as limiting individual's development.

In addition to reflecting on the importance placed on the institution of family in the international human rights law, this subsection dwells in detail on the role and place of family in Islamic teachings and explains how it complements the UDHR's view on the subject. The author has particularly focused on the approach taken by the OIC and IPHRC, on the vital role of family in fostering socio-economic development, cohesion and integration in each society. He also explains OIC's role in promoting and strengthening the institution of family in Member States as well as its efforts at the regional and global levels against attempts to redefine the concept of marriage /family that undermines its natural and progressive role in building peaceful and sustainably developed societies.

While acknowledging various challenges faced by the institution of Family in different parts of the world that relate to socio-economic development of particular societies, the article reminds that history has repeatedly proven that the most effective way to tackle these challenges is through the natural, physical and moral bond provided within a family that enables it to stand all difficulties and to ensure the well-being of its members. Hence, the need to acknowledge and emphasize the contribution of family both as the fundamental unit of society and the fundamental agent for sustainable development.

The author further argues that sustainable development is not possible without sustainable families, which create, nurture and develop robust, well rounded, morally

and socially strong human beings through proper upbringing. Hence, it is a legal and moral imperative for all countries to devise family friendly policies and measures at all levels. Accordingly, the subsection concludes that the road to human progress and prosperity and development of peaceful societies passes through the institution of family.

Subsection 2 of this Section devotes to “**OIC/IPHRC’s Position on the Right to Development**”. Adoption of the UN Declaration on the Right to Development (RtD) in 1986 had kindled optimism within the developing world on the prospects of an equitable international economic order. Thus, generating hopes for progress on socio-economic development and eradication of poverty. Ironically, however, thirty-five years on, translating the Declaration into concrete actions has remained elusive. The divide between the global North and South is yet to be bridged; the developed world remains reluctant to shoulder its part of the responsibilities. The inalienable RtD has been held hostage to the international politics and the greed to maximize resources and technological advances for parochial national interests.

Most of the OIC States are developing countries, facing traditional challenges of resource constraints vis-à-vis development needs. They are, therefore, important stakeholders in the issues pertaining to the RtD. This subsection of the thesis, therefore, dwells in detail on the conceptual, historical and operational aspects of the RtD. The author has also analyzed the linkage of this right with Islamic conception of human rights as well as made a sturdy effort to explain the equal importance and validity of this right for individuals, groups and countries. Concretely the subsection highlights the significance of this right for the developing countries, its legal dimensions that are in line with the conception of human rights and sustainable development goals as well as the challenges faced in its realization due to competing perspective of western countries /developed world.

While reflecting on the divergence of views and competing perspectives, the subsection also highlights the unprecedented developments in the scientific, climatic, technological, political, security and socio-cultural arenas, which have forced people to think collectively as inhabitants of one planet who’s present and future are closely

linked to each other. Accordingly, the newly adopted 2030 Agenda and Sustainable Development Goals (SDGs) are seen as an expression of commitment by States to fulfilling their obligations under the Declaration on the RtD, individually and collectively.

More importantly the subsection provides the OIC/IPHRC's perspective on RtD, which explains that while development is a State-led process, global interconnectedness and contemporary challenges warrant international cooperation in the spirit of the "collective responsibility of the international community to ensure the attainment of the minimum standards of living necessary for the enjoyment of human rights and fundamental freedoms by all persons throughout the world. Furthermore, IPHRC believes that respect for and realization of human rights through the process of development is essential to national stability and the promotion of international peace and security. A genuine understanding of this inter-dependence can overcome the perceived competitive fears and bring all countries closer in a more collaborative spirit.

While analyzing the diversity of views on this important right, current challenges and opportunities to overcome the north-south divide, the author argues that realization of this right would not be at the peril of developed world. On the contrary, it would help equitable utilization of resources without discrimination in a just world that would not only ensure enjoyment of individuals' economic, social and cultural rights but would also bring lasting peace and security that is a core objective of the United Nations.

Section 3 devotes to analysis of "**OIC/IPHRC's Position on the Human Rights Implication of Climate Change and Environmental Protection**". In recent decades, climate change has emerged as a serious threat to the life and livelihood of millions of people across the world. This section of the thesis, therefore, dwells on the history, causes of climate change and the efforts made by the international community to address this existential threat in a just and efficient manner, to salvage the future of humanity by embarking on the road to sustainable development. As a comparatively new challenge in the field of human rights, the author explores in

detail the ongoing state of environment protection at global and regional levels with particular focus on the situation in the OIC countries.

While the negative impacts caused by climate change are global, they are disproportionately borne by persons and communities already in disadvantageous situations owing to their geography, developmental status, cultural or ethnic background. In some cases, entire communities and even States are at risk of losing their subsistence due to threats from climate change. Accordingly, the focus in this section of the thesis revolves around explaining the state of environmental degradation from a human rights perspective and suggesting requisite measures that ensure the promotion and protection of human rights of the most disadvantageous persons and segments of every society.

The special emphasis is placed on the origin of Islamic ecological thought, which is fully in line with the just and sustainable use of natural resources, and the contradictory practices of Islamic world, which accounts for one fifth of humanity. This section also provides an overview of the state of environmental challenges in the OIC countries. Based on growing evidence, the author argues that in addition to disadvantages of their geography or developmental status, poor governance issues and lack of coherent policies have led to man-made environmental problems besides the vulnerabilities due to technological/ financial limitations, high dependence on climate sensitive natural resources and low adaptive capacities. Based on the available analytical data on the state of environmental performance Index among the OIC and non OIC countries, this section also dwells on various initiatives, policies and decisions taken by the OIC to address the challenge of environment protection at the national, regional and international levels, as part of the global community.

In dealing with the state of environment protection in the OIC countries, this section situates the overall debate within the context of the right to a healthy environment and the concept of climate justice. To this end, this section provides insights on the role played by the OIC – IPHRC in raising awareness of this important topic within the OIC countries as well as the concrete recommendations

made to different stakeholders at national, regional and international levels, including the OIC countries, both from the developmental and human rights perspectives.

The section goes on to conclude that linking the environmental issues with the human rights and related mechanisms will empower States, peoples and individuals to defend the interests of both humans and ecosystems. Hence, the need of the hour is to build further on this path and create legally binding enforcement/accountability mechanism for these rights to protect our future generations from the hazards of climate change. It further stresses that due emphasis must be put on the important concept of equity, which means that any remedial measures to address the climate change should not exacerbate inequalities within or between States.

The conclusion of the thesis research contains the main conclusions arising from the research undertaken.

LIST OF PAPERS PUBLISHED ON THE SUBJECT OF THE THESIS

1) In *Scopus* / *WoS* journals:

1. Abashidze A.Kh., Butt M.S. Freedom of Expression – A Double-Edged Right That Continues to Divide Peoples Across the Globe on How Best to Frame Its Scope and Limitations – An Organization of Islamic Cooperation (OIC) Perspective in Times of Digitalization / Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2022. – Vol. 254. – P. 187-199.

2) Scientific articles published in peer-reviewed scientific journals recommended by the RUDN List:

2. M.S. Butt. Combating Islamophobia from and OIC perspective – a contemporary manifestation of racism and religious intolerance/discrimination // *Международный правовой курьер*. – 2020. – №1-2 (37-38). – С. 50-61. – 1,4 п.л.
3. Butt M.S. Role of the institution of family in sustainable development of societies: an OIC perspective // *Евразийский юридический журнал*. – 2020. – №4 (143). – С. 41-46. – 0,7 п.л.
4. Butt M.S. State of environmental protection in the OIC countries: genesis, ongoing initiatives and recommendations from human rights perspective // *Вестник Российского университета дружбы народов*. – 2020. – Т. 24. – №3. – С. 780-800. – 0,49 п.л.

Батт Маргхуб Салим
(Исламская Республика Пакистан)

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (ОИС) В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Данная диссертация посвящена правозащитной архитектуре Организации исламского сотрудничества (ОИС), которая является второй по величине межправительственной организацией после ООН. В качестве единственного представителя мусульманских стран, взгляды ОИС по вопросам прав человека имеют решающее значение для установления универсальных стандартов в области прав человека. Соответственно, в данной диссертации дается широкое представление об ОИС как организации, ее главном правозащитном механизме, т.е., Независимой постоянной комиссии по правам человека (НПКПЧ) и ее позиции по ключевым вопросам прав человека, представляющим интерес для международного сообщества.

Butt Marghoob Saleem
(The Islamic Republic of Pakistan)

THE ROLE OF THE ORGANIZATION OF ISLAMIC COOPERATION (OIC) IN THE FRAMEWORK OF PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

This thesis deals with the human rights architecture of the Organization of Islamic Cooperation (OIC), which is the second largest intergovernmental organization after the UN. In its capacity as the sole representative of the Muslim countries, OIC's views on human rights issues are of crucial importance for setting universal human rights standards. Accordingly, this thesis provides a broad introduction of the OIC as an organization, its principal human rights mechanism i.e., IPHRC and its positions on key human rights issues of concern to the international community.

На правах рукописи

БАТТ Маргхуб Салим

(Исламская Республика Пакистан)

**РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
(ОИС) В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

Специальность: 5.1.5. Международно-правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре международного права Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель: **Абашидзе Аслан Хусейнович**
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой международного
права Юридического института ФГАОУ ВО
«Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы», Заслуженный
юрист РФ

Официальные оппоненты: **Мезяев Александр Борисович**
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного и
международного права юридического
факультета Университета управления
«ТИСБИ»

Маличенко Владислав Сергеевич
кандидат юридических наук, старший
научный сотрудник отдела социального
законодательства ФГНИУ «Институт
законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве Российской
Федерации»

Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»**

Защита диссертации состоится «25» мая 2023 г. в 12 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета ПДС 0900.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите размещено на сайтах ВАК и РУДН:
<https://vak.minobrnauki.gov.ru>, <https://www.rudn.ru/science/dissovet>

Автореферат разослан «___» апреля 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0900.009
кандидат юридических наук

Гроник И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Нормативные и концептуальные основы сотрудничества государств на универсальном уровне были закреплены в преамбуле и статьях 1 (3), 55 (с) и 56 Устава ООН¹ в качестве условия создания стабильности и благополучия, которые необходимы для мира и дружественных отношений между народами. По главе VIII Устава ООН также допускается существование региональных соглашений и органов, деятельность которых полностью соответствует целям и принципам Объединенных Наций, в том числе в правозащитной сфере.

В настоящее время наряду с универсальной системой функционируют региональные системы поощрения и защиты прав человека, такие как европейская, межамериканская и африканская². Также созданы и функционируют правозащитные механизмы международных организаций, государства-участники которых объединяются не по региональному признаку, а, в частности, на межрегиональной политической основе, например, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) или же объединение только «арабских» стран в лице Лиги арабских государств (ЛАГ). К такому типу межгосударственного сотрудничества относятся также Организация исламского сотрудничества (ОИС, *Organization of Islamic Cooperation, OIC*), созданная в конце 1969 г. и именуемая до 2011 г. Организацией Исламской конференции (ОИК)³, которая по числу ее государств-членов является самой представленной среди региональных и межрегиональных объединений (57 государств-членов). Данная организация была создана с целью обеспечения исламской солидарности в социальной, экономической и политической сферах. Из 57 ее государств-членов 56 также

---

¹ Устав Организации Объединенных Наций. Подписан 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 28.03.2022).

² Региональные системы защиты прав человека: учебник для бакалавриата и магистратуры / А.Х. Абашидзе [и др.]; под ред. А.Х. Абашидзе. 2-е изд., перераб. и доп. М: Издательство Юрайт, 2019. 378 с.

³ Устав Организации исламского сотрудничества. URL: <https://www1.oic-oci.org/english/charter/OIC%20Charter-new-en.pdf> (дата обращения: 28.03.2022).

являются государствами-членами ООН (за исключением Государства Палестины). Из них 27 государств расположены на Африканском континенте, 27 – в Азии, Албания – в Европе, Гайана и Суринам – в Южной Америке. Характеризуя данное объединение, следует отметить, что совокупность населения государств-членов ОИС превышает 1,9 млрд человек. Российская Федерация имеет статус наблюдателя при ОИС.

В структуре ОИС ни среди главных, ни среди вспомогательных органов не имеется специализированной структуры по защите прав человека и основных свобод. Такой орган был создан государствами ОИС в 2011 г. в лице Независимой постоянной комиссии по правам человека (далее – НПКПЧ)⁴, которая, как вытекает из самого ее названия, является «независимым» и «постоянно действующим» образованием. Данная Комиссия, которая формально не входит в структуру ОИС, функционирует уже более 10 лет и является одной из активных структур в ее системе, которая играет главную роль в сфере защиты прав человека и основных свобод.

Учитывая, с одной стороны, отсутствие в регионах Африки и Ближнего Востока региональных механизмов защиты прав человека, а, с другой стороны, тот факт, что почти половина членов ОИС представлена странами этих регионов, а также специфику исламской солидарности применительно к правам и свободам человека и, следовательно, востребованность всеобъемлющих и комплексных знаний о десятилетней деятельности органа на этой платформе, наличие такого рода работы на уровне диссертации обуславливает актуальность темы исследования как с позиции теории, так и практики международного права прав человека.

Степень разработанности темы исследования. Отсутствует всестороннее и всеохватывающее международно-правовое исследование о статусе Независимой постоянной комиссии по правам человека, ее деятельности и достижениях в различных сферах прав человека с позиции

---

⁴ Charter of the Organization of Islamic Cooperation. URL: <https://ww1.oic-oci.org/english/charter/OIC%20Charter-new-en.pdf> (дата обращения: 28.03.2022).

исламского понимания и применения. Это объясняется, прежде всего, тем, что деятельность данной Комиссии по времени не превышает 12 лет.

До сих пор сохраняется тенденция преобладания публикаций в ведущих изданиях западных стран, затрагивающих общие аспекты исламского понимания отдельных аспектов прав человека⁵. В этом плане можно назвать работы следующих ученых: Абдуллахи Ахмед Ан-Наим (*Abdullahi Ahmed An-Na'im*)⁶, Э. Котран (*E. Cotran*) и А. Шериф (*A. Sherif*)⁷, Т. Сэвидж (*T. Savage*)⁸, С. Вальц (*S. Waltz*)⁹, Э. Блейх (*E. Bleich*)¹⁰, Д. Хелли (*D. Helly*) и Ж. Дюбе (*J. Dubé*)¹¹, З. Икбал (*Z. Iqbal*)¹², Т. Модуд (*T. Modood*)¹³, А.М. Бхат (*A.M. Bhat*)¹⁴, А.Я. Джаллоу (*A.Y. Jallow*)¹⁵, М.Х. Камали (*M.H. Kamali*)¹⁶, С. Баскервиль (*S. Baskerville*)¹⁷, Т. Парсонс (*T. Parsons*) и Р.Ф. Бейлс (*R.F. Bales*)¹⁸, Н.Я. Удомбана (*N.J. Udombana*)¹⁹, Б. Раджагопал (*B. Rajagopal*)²⁰, Д. Винсенти (*D. Vincenti*)²¹, А. Фабра (*A. Fabra*)²², П.Е. Тейлор (*P.E. Taylor*)²³.

---

⁵ Women and Islam: A Debate with Human Rights Watch. New York Review of Books. 22 March 2012.

⁶ Abdullahi Ahmed An-Na'im. Human Rights in the Muslim World. *Harvard Human Rights Journal*, 1990, Vol. 3, pp. 13-52.

⁷ Cotran E., Sherif A. Democracy, the Rule of Law and Islam. London, Boston, Kluwer Law International, 1999. 578 p.

⁸ Savage T. Europe and Islam: Crescent Waxing, Cultures Clashing. *The Washington Quarterly*, 2004, Vol. 27 (3), pp. 25-50.

⁹ Waltz S. Universal Human Rights: The Contribution of Muslim States. *Human Rights Quarterly*, 2004, Vol 26, pp. 799-844.

¹⁰ Bleich E. What is Islamophobia. And How Much is There? Theorizing and Measuring an Emerging Comparative Concept. *American Behavioral Scientist*, 2001, Vol. 55 (12), pp. 1581-1600.

¹¹ Helly D., Dubé J. The Socio-political Context of Islamophobic Prejudices. *Islamophobia Studies Journal*, 2014, Vol. 2 (2), pp. 143-156.

¹² Iqbal Z. Islamophobia: History, Context and Deconstruction. India: Sage Publications, 2020.

¹³ Modood T. Islamophobia and the Muslim struggle for recognition, Islamophobia: Still a Challenge for Us All - a 20th Anniversary Report, the Runnymede Trust, London. 2017; Modood T. Islamophobia and normative sociology. *Journal of the British Academy*, 2020, Vol. 8, pp. 29-49.

¹⁴ Bhat A.M. Freedom of Expression from Islamic Perspective. *Journal of Media and Communication Studies*, 2014, Vol. 6, pp. 69-77.

¹⁵ Jallow A.Y. Freedom of Expression from the Islamic Perspective. *Journal of Mass Communication Journalism*, 2015, Vol. 5, pp. 278.

¹⁶ Kamali M.H. Freedom of Expression in Islam. Kuala Lumpur, Ilmiah Publishers, 2014.

¹⁷ Baskerville. S. Freedom and the family: The family crisis and the future of western civilization. *Humanitas*, 2009, Vol. 22 (1/2), pp. 168-184.

¹⁸ Parsons T., Bales R.F. Family, socialization and interaction process. New York, Free Press, 1955.

¹⁹ Udombana N. J. The Third World and the Right to Development: Agenda for the Next Millennium. *Human Rights Quarterly*, 2000, Vol. 22 (3), pp. 753-787.

²⁰ Rajagopal B. Right to Development and Global Governance: Old and New Challenges Twenty-Five Years On. *Human Rights Quarterly*, 2013, Vol. 35 (4), pp. 893-909.

²¹ Vincenti D. Green Islam and Social Movements for Sustainability: Socio-Ecological Transitions in the Muslim World. Doctoral Dissertation. Rome; LUISS Guido Carli 2017.

²² Fabra A. The Intersection of Human Rights and Environmental Issues: A Review of Institutional Developments at the International Level (paper presented at the Joint UNEP_ OHCHR Expert Seminar on Human Rights and the Environment, Geneva, 14-16 Jan. 2002).

Среди российских исследователей следует отметить труды Абашидзе А.Х., Солнцева А.М. и Воробьева Д.В.²⁴, Абдулатипова Р.Г.²⁵, Ахмедовой Ф.М. и Корнилова А.А.²⁶, Иванова Д.В. и Пчелинцевой В.В.²⁷, Киселевой Е.В. и Султанова Э.Ш.²⁸, Шариповой Р.М.²⁹

Цель и задачи диссертационного исследования. Целью является международно-правовой анализ концептуальных и нормативных предпосылок создания Независимой постоянной комиссии по правам человека ОИС, ее структуры, компетенций и достижений в ключевых правозащитных сферах.

В соответствии с целью диссертационного исследования поставлены и решены следующие задачи:

- Всесторонний анализ международно-правового статуса Организации исламского сотрудничества и ее системы, в рамках которой функционирует НПКПЧ;
- Исследование компетенции НПКПЧ на основе ее учредительных и иных международно-правовых актов;
- Анализ позиции НПКПЧ по защите гражданских и политических прав человека в таких сферах, как борьба с исламофобией и дискриминацией на основе религиозной принадлежности и обеспечение свободы выражения, борьба с ненавистью, дискриминацией и насилием и др.;

---

²³ Taylor P.E. From Environmental to Ecological Human Rights: A New Dynamic in International Law? *Georgetown International Environmental Law Review*, 1998, Vol 10, pp. 309-397.

²⁴ Абашидзе А.Х., Солнцев А.М., Воробьев Д.В. Компетенция Организации исламского сотрудничества в сфере защиты прав человека // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 3 (20). С. 113-119.

²⁵ Абдулатипов Р.Г. Организация исламского сотрудничества: противодействие исламофобии и налаживание межконфессионального диалога // *Международная жизнь*. 2021. № 8. С. 14-27.

²⁶ Ахмедова Ф.М., Корнилов А.А. Организация исламского сотрудничества и выработка международной позиции мусульманской уммы // *Ислам в современном мире: внутрисударственный и международно-политический аспекты*. 2019. Т. 15. № 1. С. 185-198.

²⁷ Иванов Д.В., Пчелинцева В.В. Международная защита и поощрение прав человека в Организации исламского сотрудничества: современные тенденции // *Право и управление. XXI век*. 2021. Т. 17. № 2 (59). С. 13-22; Иванов Д.В., Пчелинцева В.В. Культурный релятивизм и защита и поощрение прав человека в организации исламского сотрудничества // *Евразийский юридический журнал*. 2021. № 7 (158). С. 38-42.

²⁸ Киселева Е.В., Султанов Э.Ш. Организация исламского сотрудничества / В книге: *Ближний Восток и международное право. коллективная монография*. Москва, 2019. С. 129-143.

²⁹ Шарипова Р.М. Организация исламского сотрудничества (ОИС): проблемы мира и безопасности // *Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран*. 2018. № 1. С. 173-180.

- Анализ позиции НПКПЧ по защите социальных прав человека в таких сферах, как защита института семьи и право на развитие;
- Анализ позиции НПКПЧ по проблемам защиты окружающей среды в контексте изменения климата и его негативного влияния на пользование экологическими правами человека.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в получении новых фундаментальных знаний об ОИС и ее позиции по различным вопросам защиты прав человека, о том, как она решает эти вопросы внутри и вовне и каковы механизмы, имеющиеся в ее распоряжении для решения вопросов, связанных с защитой прав человека.

Новизной также следует считать введение в российский научный оборот новых источников в виде новой Каирской декларации о правах человека в исламе, пересмотренного проекта Пакта о правах ребенка в исламе, Десятилетней программы действий и других основных программных документов, посвященных конкретным вопросам прав человека.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Комплексный анализ и сформулированные на его основе научные выводы отличаются фундаментальным подходом к исследованию концептуальных и нормативных основ защиты прав человека в рамках деятельности Независимой постоянной комиссии по правам человека ОИС.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в том, что научная разработанность ряда конкретных вопросов, основные положения, выводы и практические рекомендации могут быть учтены при разработке новых международно-правовых актов, связанных с защитой прав человека в регионах Африки и Ближнего Востока, а также при подготовке учебных материалов и преподавании дисциплин в высших учебных заведениях.

Опыт работы автора, насчитывающий более 27 лет, в качестве дипломата, который занимался вопросами прав человека и другими политическими вопросами на международном уровне, в том числе в штаб-квартирах ООН в

Женева и Нью-Йорке, позволяет ему представить панорамный взгляд на вклад Организации в различные социально-культурные, экономические, политические и правозащитные области. Основываясь на своем соответствующем опыте, автор также имеет все возможности для проведения сравнения политики ОИС в этих областях с соответствующей политикой, проводимой другими региональными и международными организациями, и сделать ощутимые выводы в интересах научной читательской аудитории.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные методы исследования: диалектико-материалистического познания, анализа, синтеза, обобщения, а также конкретно-научные методы познания: формально-юридический и историко-правовой. В процессе исследования также широко использован сравнительно-правовой метод познания.

В диссертации применены общенаучные и специально-юридические методы, позволившие определить рамки научного исследования, уточнить основные понятия и категории, связанные с историей ОИС и полномочиями НПКПЧ.

Для раскрытия целостности объекта исследования и выявления различных видов связи в изучаемом объекте были активно применены частнонаучные методы: системный, структурно-функциональный и социологический.

Историко-правовой метод использовался в первой главе диссертации при изучении материала, содержащегося в параграфах 1 и 2 Главы I диссертации. Во второй главе диссертации широко применялись сравнительно-правовой метод с целью выявления их теоретического и практического значения для государств-членов ОИС. Кроме того, использовался метод правового прогнозирования с целью уточнения специфики подхода государств-членов ОИС по данной проблематике.

Проведенное исследование позволило автору сформулировать и обосновать следующие **положения, выносимые на защиту:**

1. На основе комплексного и всеобъемлющего анализа ОИС как хорошо зарекомендовавшей себя политической организации, представляющей общие интересы мусульманского населения мира по всем аспектам жизни, целей ОИС в области прав человека, их взаимосвязи с соответствующей философией универсальных прав человека, а также средств и механизмов, которые были задействованы ОИС в течение полувека для достижения вышеуказанных целей, показывается, с одной стороны, отсутствие в правозащитной деятельности ОИС динамики и творчества на всех уровнях (международном и региональном уровнях, а также среди своих собственных 57 государств-членов), а, с другой стороны, дана высокая оценка созданию и работе Независимой постоянной комиссии по правам человека ОИС, которая внесла огромный вклад в то, чтобы поставить права человека в центр политики ОИС в течение десятилетия;
2. Установлена двоякая позиция, занимаемая ОИС во всех международных дискуссиях, включая ООН, которые затрагивают права стран ОИС: а) в качестве конструктивного партнера в разработке международных стандартов в области прав человека, которые четко отражают стремление стран ОИС поддерживать и укреплять универсальную систему прав человека, и б) в качестве активного участника в защите истинного образа ислама и исламской перспективы по всем соответствующим вопросам, представляющим интерес в области гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав;
3. Создание НПКПЧ в качестве одного из основных органов ОИС, занимающихся вопросами прав человека, приветствуется как основной вклад ОИС в защиту прав человека, и это является наглядным примером решимости ОИС вести диалог и превратить риторику политики в области прав человека в реальность. В лице НПКПЧ ОИС приобрела механизм защиты прав человека в рамках своей структуры, который мог бы следить за соблюдением прав человека в странах ОИС, выявлять пробелы в

реализации универсальных прав человека и помогать государствам-членам в устранении этих пробелов посредством экспертных консультаций;

4. Раскрыт уникальный и инновационный характер НПКПЧ, выражающийся в следующих чертах: а) способность работать независимо, опираясь исключительно на опыт членов Комиссии в соответствии с универсальными стандартами прав человека и исламскими учениями, что позволило Комиссии предотвращать появление объективных и аналитических мнений по всем вопросам прав человека, представляющим интерес для ОИС; б) ее межкультурный и межрегиональный характер, что способствует стремлению НПКПЧ объединить лучшие практики четырех различных географических регионов (Африки, арабских стран, Азии и Америки) в области прав человека при всесторонней поддержке исламских учений и ценностей, которые служат укреплению этих ценностей. Указывается, что такая деятельность в свою очередь послужила важной цели – устранению заблуждений относительно совместимости ислама с универсальными стандартами прав человека и устранению заблуждений среди мусульман и традиционной практики; в) развивающийся характер, выражающийся в том, что она начинала как экспертный консультативный орган, но со временем превратилась в полностью независимый правозащитный орган, который регулярно излагает свое видение всех событий в области прав человека, касающихся ОИС, в форме пресс-релизов, а также совершает поездки в пострадавшие районы и составляет фактологические отчеты о ситуации с правами человека на местах; г) способность адекватно определить тактику действий на основе составления списков приоритетов в условиях ограниченности своих ресурсов и опыта;
5. Предлагается деятельность НПКПЧ в качестве модели взаимодействия функционального правозащитного органа головной организации, каковой является ОИС, с ее специализированными учреждениями (Исламский

- банк развития, Исламская организация по вопросам образования, науки и культуры (ИСЕСКО), Молодежный форум ОИК, Международная исламская академия фикха) по ключевым и приоритетным аспектам прав человека;
6. Дана ценная информация о позиции ОИС по современным вопросам прав человека, представляющим глобальный интерес, таким как исламофобия и дискриминация на основе религии; свобода выражения мнений и разжигание ненависти; защита института семьи; право на развитие и воздействие изменения климата на права человека. Обоснованно утверждается, что универсальные стандарты прав человека не могут рассматриваться только через призму западных ценностей, необходимо также уважать культурное и религиозное разнообразие всех обществ при применении этих стандартов без ущерба для соблюдения основных принципов;
  7. На основе того, что РФ, как наблюдатель при ОИС, и ОИС, как международная организация, глубоко разделяют общие ценности, обосновывается необходимость разработки ими общей стратегии для сотрудничества на различных многосторонних форумах в областях, представляющих взаимный интерес, таких как защита семейных ценностей, борьба с разжиганием ненависти и дискриминацией по признаку расы или религии, противодействие противоречивым понятиям и искаженным ценностям прав ЛГБТ. Предлагается также использование этой стратегии для построения отношений сотрудничества в академической и политической областях по многим вопросам прав человека, представляющим взаимный интерес;
  8. Высказан ряд обоснованных замечаний в правозащитной деятельности и предложены конкретные рекомендации по их решению. В частности, отмечается важность используемой ОИС платформы для критики стран, не входящих в ОИС, нарушающих права человека мусульман или конфликтующие со странами ОИС. Тем не менее, не существует

механизма для анализа вопросов, вызывающих озабоченность в области прав человека среди своих собственных государств-членов. Предлагается создание подобного механизма в виде наделения НПКПЧ такими полномочиями.

Обоснованность и достоверность результатов диссертационного исследования. Выводы диссертации подтверждаются разнообразием использованных методов исследования, всесторонним и глубоким изучением и применением трудов исламских и других ученых, а также широким спектром использованного нормативного и эмпирического материала: документы ОИС и НПКПЧ, итоговые документы конференций, проводимых под эгидой ОИС, и т.д.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертационное исследование было рекомендовано к защите на заседании кафедры международного права Юридического института Российского университета дружбы народов. На заседании был представлен и обсужден научный доклад соискателя, содержащий основные положения и выводы проведенного научного исследования.

Основные результаты апробированы на международных и всероссийских научно-практических мероприятиях, в том числе на Региональном семинаре, организованном Инициативой Конвенции против пыток в г. Фес, Марокко, 30-31 октября 2017 г., на международном симпозиуме, организованном Турецким национальным институтом прав человека (ТНЕК) в Стамбуле 29-30 апреля 2019 г., на Первой министерской конференции ОИС по социальному развитию на тему «Стратегия ОИС по расширению возможностей институтов брака и семьи» в Стамбуле 8 декабря 2019 г., на Первом международном симпозиуме по СМИ и исламофобии, организованном Высшим советом радио и телевидения Турции в Анкаре 25-26 мая 2021 г., на 7-м и 8-м заседаниях Стамбульского процесса по вопросам ответственного использования свободы выражения мнений, а также борьбы с подстрекательством к ненависти, дискриминации и насилию, состоявшиеся в Гааге 17 ноября 2019 г. и в Женеве

16 февраля 2022 г., Всемирном форуме молодежи в Шарм-эль-Шейхе (Египет) 16 декабря 2019 г., три из которых были опубликованы в научных журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации и Перечень рецензируемых научных изданий РUDN, и одна – индексируемая в базе данных SCOPUS.

Объектом диссертационного исследования являются отношения, возникающие при учреждении и функционировании Независимой постоянной комиссии по правам человека, осуществляющей свою правозащитную деятельность в системе ОИС прежде всего и преимущественно на основе «исламской солидарности».

Предметом диссертационного исследования выступают международно-правовые нормы и концептуальные принципы, регламентирующие создание и функционирование Независимой постоянной комиссии по правам человека ОИС, а также политико-правовые основы и перспективы совершенствования ее деятельности в целях укрепления международно-правовой правозащитной основы системы ОИС.

Теоретическую основу диссертации составляют исследования таких ученых, как Абдуллахи Ахмед Ан-Наим (*Abdullahi Ahmed An-Na'im*), Э. Котран (*E. Cotran*), и А. Шериф (*A. Sherif*), Т. Сэвидж (*T. Savage*), С. Вальц (*S. Waltz*), А.-Б. Прайс (*A.-B. Preis*)³⁰, М. Гудэйл (*M. Goodale*), С. Энгл-Мэрри (*S. Engle Merry*)³¹, А. Сажо (*A. Sajo*)³², М. Мутуа (*M. Mutua*)³³, Э. Блейх (*E. Bleich*), Д. Хелли (*D. Helly*), Ж. Дюбе (*J. Dubé*), З. Икбал (*Z. Iqbal*), Т. Модуд (*T. Modood*), А.М. Бхат (*A.M. Bhat*), А.Я. Джаллоу (*A.Y. Jallow*), М.Х. Камали (*M.H. Kamali*), С. Баскервиль (*S. Baskerville*), Т. Парсонс (*T. Parsons*), Р.Ф. Бейлс (*R.F. Bales*), Н.Я. Удомбана (*N.J. Udombana*), Б. Раджагопал (*B. Rajagopal*), Д. Винсенти (*D. Vincenti*), А. Фабра (*A. Fabra*), П.Е. Тейлор (*P.E. Taylor*), А.Х. Абашидзе, И.П.

---

³⁰ Preis A.-B. Human Rights as Cultural Practice: An Anthropological Critique. *Human Rights Quarterly*, 1996, Vol. 18, pp. 286-315.

³¹ Goodale M., Engle Merry S. The Practice of Human Rights: Tracking Law between the Global and the Local. Cambridge University Press, 2007. 398 p.

³² Sajo A. Human Rights with Modesty: The Problem of Universalism. 2004. 390 p.

³³ Mutua M. Human Rights: A political and Cultural Critique. 2002. 252 p.

Блищенко, А.И. Абдуллин, А.С. Исполинов, С.В. Черниченко, А.А. Данельян, И.М. Лифшиц, А.А. Корнилов, Д.В. Иванов, В.В. Пчелинцева, Е.В. Киселева, Э.Ш. Султанов, Р.М. Шарипова и др.

Нормативно-правовую основу исследования составили учредительный акт и заключительные акты международных форумов государств-членов ОИС, органов ОИС по созданию НПКПЧ, а также многочисленные документы, изданные самой НПКПЧ в областях, рассматриваемых в данной диссертации. Данное исследование также опирается на акты международных организаций системы ООН с целью их сопоставления с документами, принятыми НПКПЧ, и национальным законодательством государств-членов ОИС по рассматриваемому вопросу.

Личный вклад автора диссертационного исследования. Работа выполнена профессионалом, высокопоставленным сотрудником ОИС, который с самого начала участвовал в создании и становлении правозащитной структуры ОИС, т.е. НПКПЧ. Основываясь на личном опыте и изучении архивов Организации, диссертант подробно рассматривает историю ОИС и НПКПЧ, ее историческую эволюцию, ее цели и задачи с соответствующей организационной структурой для поддержки стремлений государств-членов ОИС в отношении развития режима прав человека.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, состоящих из пяти параграфов, четырех подпараграфов, заключения и списка использованных документов и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются выбор и актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень ее научной разработанности, выделяются объект и предмет исследования, его цели, задачи, указываются использованные автором научно-исследовательские методы, новизна работы, теоретическая и практическая значимость исследования, формируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава I «Институциональные основы Организации исламского сотрудничества» состоит из двух параграфов.

Параграф 1 данной главы посвящен **«Истории ОИС и ее организационной структуре»**. В этом параграфе представлен подробный обзор истории, эволюции и структуры второй по величине межправительственной организации, т.е. Организации исламского сотрудничества (ОИС). Путем целостного обсуждения истории, ее целей и задач, организационной структуры, мандата ее главных и вспомогательных органов и важных исторических событий, сформировавших ее нынешний облик, автор представляет всеобъемлющий обзор, необходимый для понимания роли и функционирования ОИС, динамики принятия ею решений, позиций, занимаемых на различных политических и правозащитных форумах, а также ее отношений с международным сообществом на региональном и глобальном уровнях.

Первоначальная идея ОИС, как единого голоса мусульманского мира, зародилась на многочисленных конференциях мусульманского интеллектуального и политического руководства в первой половине XX в. Однако материализовалась она только на конференции глав мусульманских государств, состоявшейся в Рабате в 1969 г. после поджога мечети Аль-Акса в Иерусалиме 21 августа 1969 г. В 1972 г. Третья исламская конференция министров иностранных дел одобрила и приняла Устав ОИС, положив начало

новой межправительственной организации, которая сделала особый акцент на понятии исламской солидарности.

В этом параграфе также представлен подробный обзор организационной структуры ОИС, которая была разработана многосекторным образом с различными специализированными и вспомогательными органами, выполняющими конкретно поставленные задачи на основе областей интересов, определенных государствами-членами. В 2011 г. Организация изменила свое название и эмблему, после чего стала Организацией исламского сотрудничества. В настоящее время ОИС состоит из 57 государств-членов и открыта для всех мусульманских государств, независимо от их географического положения. На основе строгих критериев ОИС также предоставляет статус наблюдателя государствам и организациям, которые проявляют особый интерес к ее роли и деятельности. На сегодняшний день ОИС предоставила статус наблюдателя пяти странам, включая Российскую Федерацию, шести региональным организациям и двум мусульманским группам (сообществам), которые участвуют в ее ежегодных сессиях и других мероприятиях.

В этом параграфе автор также подробно отразил вклад стран ОИС в конкретные области глобального мира и безопасности, развития международных стандартов прав человека и целей развития как индивидуально, так и коллективно, как организации. Эти вклады были хорошо объяснены путем увязки обязательств государств-членов, отраженных во множестве принципов сотрудничества, изложенных в Уставе ОИС. Также дается представление об основах этого сотрудничества, которое тесно связано с продвижением и укреплением исламской дружбы и солидарности между государствами-членами, обеспечением их общих интересов в глобальных политических, экономических и социальных процессах принятия решений, защитой и отстаиванием истинного образа ислама, продвижением исламских ценностей умеренности и толерантности, продвижением и защитой прав человека и основных свобод, сотрудничеством в решении гуманитарных

чрезвычайных ситуаций, а также продвижением сотрудничества в социальной, культурной и информационной областях между государствами-членами.

В этом параграфе также подробно рассматриваются ключевые особенности ОИС: она является единственной межправительственной организацией, основанной на идентифицирующей религиозной концепции, т.е. исламе как элементе единства государств-членов и единственном источнике идентичности и интеграции. В действительности в Уставе ОИС говорится, что ее главной целью является «продвижение исламской солидарности между государствами-членами». Кроме того, автор рассуждает, как ОИС трансформировалась из организации с единым центром внимания (например, вопрос о Палестине) во всеобъемлющую организацию, представляющую и сотрудничающую по всем вопросам, представляющим взаимный интерес не только для государств-членов, но и для всего мирового мусульманского сообщества. Другие приоритетные направления деятельности ОИС, которые обсуждаются в первой главе, включают содействие миру, разрешение конфликтов, эффективное управление и продвижение прав человека.

Параграф 2 посвящен «**Функциям НКПЧ как головного органа ОИС по правам человека**». Этот параграф посвящен нововведению ОИС в области прав человека – Независимой постоянной комиссии ОИС по правам человека (НКПЧ). Она является главным правозащитным органом ОИС, задачей которого является оказание помощи Совету министров иностранных дел ОИС в решении всех вопросов, касающихся прав человека, в соответствии с универсальными стандартами прав человека при полном соблюдении исламских ценностей по этим вопросам.

Автор поясняет, что вопросы прав человека всегда были неотъемлемой частью повестки дня ОИС. В качестве естественного прогресса ОИС создала НКПЧ в качестве специального учреждения для решения вопросов прав человека с целью поддержания универсальных критериев прав человека в соответствии с исламскими принципами и ценностями, уделяя при этом должное внимание чувствительности в регионе ОИС. В параграфе также

подчеркивается, что создание НПКПЧ не только демонстрирует усилия ОИС по институционализации стандартов и норм в области прав человека в государствах-членах, но и помогло в создании правозащитного механизма на уровне ОИС, что воплотилось в конкретные шаги на местах, включая обзор и пересмотр инструментов по правам человека и создание механизмов последующих действий.

В этом параграфе также описываются основные достижения НПКПЧ по двум основным направлениям. С одной стороны, она заложила основу для совместной повестки дня по правам человека на систематической основе среди государств-членов ОИС. С другой стороны, она внесла значительный вклад в преодоление разрыва в понимании прав человека как внутри государств-членов, так и между мусульманским миром и широким международным сообществом. Автор утверждает, что многообещающая роль НПКПЧ выходит за рамки поиска совместимости между исламскими ценностями и международной системой прав человека и фактически обогащает универсальную систему прав человека исламскими учениями и принципами равенства и справедливости.

Обсуждая ее цели и мандаты, автор объясняет, что НПКПЧ находится в центре институциональной архитектуры прав человека ОИС с всеобъемлющим мандатом «продвигать гражданские, политические, социальные и экономические права, закрепленные в пактах по правам человека Организации и общепризнанных документах по правам человека, в соответствии с исламскими ценностями». Таким образом, НПКПЧ обладает потенциалом для того, чтобы стать проводником изменений в практике прав человека в странах ОИС и защитником исламских ценностей и их сочетания с универсальными стандартами прав человека на международном уровне.

Кроме того, в этой главе представлены подробности мандатов и задач НПКПЧ, включая поддержку государств-членов в их усилиях по выполнению своих обязательств в области прав человека путем предоставления экспертных консультаций и технической поддержки согласно соответствующим

универсальным документам, нормам и стандартам в области прав человека. Параграф также включает подробное обсуждение подхода и методов работы НПКПЧ по решению вопросов прав человека, основанных как на отдельных тематических направлениях, так и на «на местах».

Автор также останавливается на проблемах, с которыми сталкивается НПКПЧ, в частности, в плане ее ограниченного мандата, отсутствия судебных полномочий и т.д., однако он утверждает, что НПКПЧ имеет больше возможностей для использования исламских ценностей для продвижения прав человека и создания законной среды для внутренней критики практики прав человека, а также для поддержки укрепления гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав в государствах-членах.

Глава II «Позиции ОИС и НПКПЧ по ключевым вопросам прав человека» состоит из трех параграфов (и четырех подпараграфов).

Параграф 1 «Защита гражданских и политических прав» состоит из двух подпараграфов.

Подпараграф 1 этого параграфа посвящен **«Позициям ОИС и НПКПЧ по борьбе с исламофобией, нарушением права на свободу религии или убеждений и дискриминацией по религиозному признаку»**. Этот подпараграф посвящен одному из современных проявлений расизма – исламофобии, которая включает в себя намеренное формирование стереотипов в отношении ислама и мусульман, направленное на ущемление их достоинства и принижение их права на равное обращение, подвергая их всем формам дискриминации и насилия. В подпараграфе также объясняется, как это явление опирается на абстракцию мусульманской идентичности, которая не только обобщает, но и расифицирует множество различных людей, не имеющих ничего общего, кроме своей мусульманской идентичности, в социально сконструированную «мусульманскую расу».

Помимо анализа исторических, политических, социальных, культурных и идентификационных факторов, способствующих широкому распространению исламофобии, в данном подпараграфе диссертации подробно рассматриваются

современные проблемы, включая терроризм, рост ультраправых политических движений и СМИ в борьбе с этим глобальным злом.

Основываясь на юридическом анализе этого явления, автор утверждает, что международное право прав человека четко запрещает подобное подстрекательство к расовой и религиозной ненависти и дискриминации. Однако отсутствие политической воли у западных стран к решению проблемы возможных ограничений свободы выражения мнений препятствует достижению какого-либо прогресса в этом вопросе.

Автор далее объясняет, что исламофобия не только приводит к нарушению прав человека мусульманских индивидов и общин, но и служит питательной средой для легитимации деятельности экстремистских элементов в мусульманских странах, что порождает порочный круг ненависти, дискриминации и насилия. Это состояние вечного конфликта, конфронтации и недоверия разрушает социокультурную гармонию пострадавших обществ, препятствует сотрудничеству между последователями различных религий, а также угрожает глобальному миру и безопасности. Таким образом, борьба с исламофобией или подстрекательством к ненависти, дискриминации и насилию на основе религии отвечает интересам всех обществ.

Автор уделяет особое внимание подходу Организации исламского сотрудничества (ОИС) и ее Независимой постоянной комиссии по правам человека (НПКПЧ) в борьбе с угрозой исламофобии, поскольку основные жертвы этого зла – выходцы из исламских стран или последователи ислама в разных странах. В этом подпараграфе диссертации также перечислены конкретные действия, предпринятые ОИС на внутреннем и внешнем уровнях в политической, религиозной и культурной областях, а также даны конкретные рекомендации для различных заинтересованных сторон на всех уровнях по борьбе с исламофобией, как многомерным нарушением прав человека, которое идет вразрез с мультикультурными ценностями современных обществ в плане ее ограниченного мандата, отсутствия судебных полномочий и т.д., однако он утверждает, что НПКПЧ имеет больше возможностей для использования

исламских ценностей для продвижения прав человека и создания законной среды для внутренней критики практики прав человека, а также для поддержки укрепления гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав в государствах-членах.

В подпараграфе 2 параграфа 1 «Позиции ОИС и НПКПЧ по праву на свободу выражения мнений, разжиганию ненависти, подстрекательству к ненависти, дискриминации и насилию» рассматривается одно из основных прав человека, а именно право на свободу выражения мнений, которое было названо основой демократии, обеспечивающей осуществление других прав и свобод человека отдельными лицами и группами лиц. Соответственно, это право человека признано и ему придается большое значение во многих международных договорах по правам человека универсального и регионального уровней. Однако ведутся острые споры о степени и пределах этого права человека, которое соответствует разжиганию ненависти и подстрекательству к ненависти, дискриминации и насилию, которые противоречат этому праву.

Несмотря на то, что в международном праве прав человека есть четкие положения о выражениях, выходящих за рамки этого права, отсутствие всеобщего консенсуса по этому вопросу продолжает сеять хаос в жизни миллионов людей во всем мире.

В рамках данного подпараграфа изучается специфика реализации права на свободу убеждений и понятия свободы слова в исламе. Диссертант утверждает, что в исламе неприемлемы подавление и репрессии, а Коран отстаивает право на свободу вероисповедания и самовыражения. Соответственно, исламские учения поддерживают свободу выражения мнений и признают роль критического мышления в расширении прав и возможностей человека как благородного и ответственного творения Бога. Однако он учит, что нужно выражать себя через мягкость, вежливость, спокойствие и уважение.

В данном подпараграфе раскрывается право на свободу выражения мнений в свете международного права прав человека, а также подчеркивается

необходимый баланс, отличающий данное право от разжигания ненависти и подстрекательства к ненависти. Автор утверждает, что в основе конструирования и нормализации языка ненависти лежит интеллектуальная легитимация этнического, религиозного и национального превосходства, оправдывающая ненависть, дискриминацию и насилие по отношению к отдельным лицам и группам. Такая легитимация основана на ложных идеях, которые склонны сводить данную этническую принадлежность, расу или религию к обесценивающей идентичности, основанной на природе или культуре, и, следовательно, их исключению из общества и дискриминации в нем. Эти сконструированные концепции используются различными ультраправыми группами, чтобы помешать и противодействовать мультикультурной динамике в их обществах для политической выгоды.

Автором также рассматриваются усилия, предпринимаемые ОИС и НПКПЧ для привлечения внимания к проблеме разжигания ненависти и разработки плана действий по борьбе с подстрекательством к ненависти и насилию (резолуция Совета по правам человека ООН 16/18), принятого ООН на основе консенсуса. На фоне тенденций насилия, возникающего в результате подстрекательства к ненависти, в подпараграфе делается вывод о необходимости достижения консенсуса в отношении свободы выражения мнений, где оно превращается в ненавистнические высказывания и подстрекательство к ненависти и криминализация подобных действий.

Далее автор утверждает, что политическая инструментализация языка ненависти во имя свободы выражения мнений должна рассматриваться не только как угроза демократии, но и как катализатор конфликтов между группами и странами в мультикультурных обществах. Следовательно, многоуровневый подход к поощрению свободы выражения мнений при борьбе с ненавистническими высказываниями должен начинаться с деконструкции идей о ненавистнических высказываниях и проведения надлежащего анализа для понимания процессов, лежащих в основе роста ненавистнических высказываний в современных обществах.

Параграф 2 «Защита социальных и экономических прав» состоит из двух подпараграфов.

Подпараграф 1 этого параграфа посвящен **«Позициям ОИС и НПКПЧ по защите института семьи»**. В процессе работы над Всеобщей декларацией прав человека ее авторы осознали важность института семьи и, соответственно, сделали должный акцент в этом знаковом документе, заявив, что «семья является естественной и основной ячейкой каждого общества, где она играет ключевую роль в обеспечении благоприятных условий для гармоничного развития ее членов». Это понимание находит отклик во многих других международных документах по правам человека, которые подтверждают жизненно важную роль семьи в обществе, ее вклад в содействие социальному развитию, сплоченности и интеграции, а также в целостное развитие личности детей, что, в свою очередь, способствует построению мирных и прогрессивных обществ.

Исходя из важности этой фундаментальной ячейки общества, которая вносит огромный вклад в удовлетворение социально-культурных потребностей и потребностей развития каждого общества, в данном подпараграфе рассматриваются роль и вклад семьи в построение общества, уважающего права человека, мирного и прогрессивного общества, а также вклад в устойчивое развитие. Автор также размышляет о различных формах проблем, с которыми сталкивается институт семьи в разных частях мира, начиная от социально-экономического развития соответствующих обществ, природных и техногенных катастроф, а также проблем, возникающих в результате индивидуалистического образа жизни, который способствует ложному столкновению между индивидуальными потребностями и семейной/брачной жизнью, где семья рассматривается как ограничитель индивидуального развития.

Помимо размышлений о том, какое значение придается институту семьи в международном праве прав человека, в данном подпараграфе подробно рассматривается роль и место семьи в исламском учении и объясняется, как оно

дополняет взгляд на этот вопрос. Автор особо остановился на подходе ОИС и НПКПЧ к жизненно важной роли семьи в содействии социально-экономическому развитию, сплоченности и интеграции в каждом обществе. Он также объясняет роль ОИС в продвижении и укреплении института семьи в государствах-членах, а также ее усилия на региональном и глобальном уровнях против попыток переопределить концепцию брака/семьи, что подрывает ее естественную и прогрессивную роль в построении мирных и устойчиво развитых обществ.

Признавая различные проблемы, с которыми сталкивается институт семьи в разных частях мира и которые связаны с социально-экономическим развитием конкретных обществ, статья напоминает, что история неоднократно доказывала, что наиболее эффективным способом решения этих проблем является естественная, физическая и моральная связь, обеспечиваемая в семье, которая позволяет ей противостоять всем трудностям и обеспечивать благополучие своих членов. Отсюда вытекает необходимость признать и подчеркнуть вклад семьи как основной ячейки общества, так и основополагающего фактора устойчивого развития.

Автор далее утверждает, что устойчивое развитие невозможно без устойчивых семей, которые создают, воспитывают и развивают крепких, всесторонне развитых, морально и социально сильных людей посредством правильного воспитания. Следовательно, правовым и моральным императивом для всех стран является разработка политики и мер, дружественных семье, на всех уровнях. Соответственно, в подпараграфе делается вывод о том, что путь к прогрессу и процветанию человечества и развитию мирных обществ проходит через институт семьи.

Подпараграф 2 данного параграфа посвящен «**Позициям ОИС и НПКПЧ по праву на развитие**». Принятие Декларации ООН о праве на развитие (ПНР) в 1986 году породило оптимизм в развивающемся мире относительно перспектив справедливого международного экономического порядка. Таким образом, возникли надежды на прогресс в области социально-

экономического развития и искоренения бедности. Однако, как ни странно, спустя тридцать пять лет воплотить Декларацию в конкретные действия так и не удалось. Разрыв между Севером и Югом еще не преодолен; развитые страны по-прежнему не хотят брать на себя свою часть ответственности. Неотъемлемое ПНР стало заложником международной политики и жадности к максимальному использованию ресурсов и технологических достижений в угоду узкоспециализированным национальным интересам.

Большинство государств ОИС являются развивающимися странами, сталкивающимися с традиционными проблемами ограниченности ресурсов в сравнении с потребностями развития. Поэтому они являются важными заинтересованными сторонами в вопросах, касающихся ПНР. Поэтому в данном подпараграфе диссертации подробно рассматриваются концептуальные, исторические и операционные аспекты ПНР. Автор также проанализировал связь этого права с исламской концепцией прав человека, а также приложил значительные усилия для объяснения равной важности и обоснованности этого права для отдельных лиц, групп и стран. Конкретно в подпараграфе подчеркивается значение этого права для развивающихся стран, его правовые аспекты, которые соответствуют концепции прав человека и целям устойчивого развития, а также проблемы, возникающие при его реализации из-за конкурирующей точки зрения западных стран / развитого мира.

Размышляя о расхождении во взглядах и конкурирующих перспективах, в подпараграфе также подчеркивается беспрецедентное развитие научных, климатических, технологических, политических и социально-культурных процессов, а также процессов в сфере безопасности, которые заставили людей думать коллективно, как жителей одной планеты, чье настоящее и будущее тесно связаны друг с другом. Соответственно, недавно принятая Повестка дня на 2030 год и Цели устойчивого развития (ЦУР) рассматриваются как выражение обязательств государств по выполнению своих обязательств в соответствии с Декларацией о ПНР, индивидуально и коллективно.

Что еще более важно, в подпараграфе представлена точка зрения на НПКПЧ ОИС, которая объясняет, что, хотя развитие является процессом, осуществляемым под руководством государства, глобальная взаимосвязь и современные вызовы требуют международного сотрудничества в духе «коллективной ответственности международного сообщества за обеспечение достижения минимальных стандартов жизни, необходимых для осуществления прав человека и основных свобод всеми людьми во всем мире». Кроме того, НПКПЧ считает, что уважение и реализация прав человека в процессе развития необходимы для обеспечения национальной стабильности и укрепления международного мира и безопасности. Подлинное понимание этой взаимозависимости может преодолеть мнимые страхи конкуренции и сблизить все страны в духе сотрудничества.

Анализируя разнообразие взглядов на это важное право, текущие проблемы и возможности преодоления разрыва между Севером и Югом, автор утверждает, что реализация этого права не будет во вред развитым странам. Напротив, она поможет справедливому использованию ресурсов без дискриминации в справедливом мире, который не только обеспечит реализацию экономических, социальных и культурных прав человека, но и принесет прочный мир и безопасность, что является основной целью Организации Объединенных Наций.

Параграф 3 главы 2 посвящен анализу «Позиций ОИС и НПКПЧ в отношении последствий изменения климата и охраны окружающей среды для прав человека». В последние десятилетия изменение климата стало серьезной угрозой для жизни и средств к существованию миллионов людей во всем мире. Поэтому в данном параграфе диссертации рассматриваются история, причины изменения климата и усилия, предпринимаемые международным сообществом для справедливого и эффективного устранения этой экзистенциальной угрозы, чтобы спасти будущее человечества, встав на путь устойчивого развития. Как сравнительно новый вызов в области прав человека, автор подробно исследует текущее состояние защиты окружающей

среды на глобальном и региональном уровнях, уделяя особое внимание ситуации в странах ОИС.

Хотя негативные последствия, вызванные изменением климата, носят глобальный характер, они в непропорционально большой степени ложатся на людей и сообщества, которые уже находятся в неблагоприятном положении в силу своего географического положения, уровня развития, культурных или этнических особенностей. В некоторых случаях целые сообщества и даже государства рискуют потерять средства к существованию из-за угроз, связанных с изменением климата. Соответственно, в данном параграфе диссертации основное внимание уделяется объяснению состояния экологической деградации с точки зрения прав человека и предложению необходимых мер, обеспечивающих продвижение и защиту прав человека наиболее обездоленных лиц и сегментов каждого общества.

Особое внимание уделяется истокам исламской экологической мысли, которая полностью соответствует справедливому и устойчивому использованию природных ресурсов, и противоречивой практике исламского мира, на долю которого приходится одна пятая часть человечества. В этом параграфе также представлен обзор состояния экологических проблем в странах ОИС. Основываясь на растущем количестве фактов, автор утверждает, что в дополнение к недостаткам их географии или статуса развития, проблемы плохого управления и отсутствие последовательной политики привели к антропогенным экологическим проблемам, помимо уязвимости из-за технологических/финансовых ограничений, высокой зависимости от чувствительных к климату природных ресурсов и низкого адаптационного потенциала. Основываясь на имеющихся аналитических данных о состоянии индекса экологической эффективности среди стран ОИС и стран, не входящих в ОИС, в данном параграфе также рассматриваются различные инициативы, политика и решения, принятые ОИС для решения проблемы охраны окружающей среды на национальном, региональном и международном уровнях, как часть мирового сообщества.

Рассматривая состояние охраны окружающей среды в странах ОИС, данный параграф рассматривает общие дебаты в контексте права на здоровую окружающую среду и концепции климатической справедливости. С этой целью в данном параграфе дается представление о роли, которую сыграла НПКПЧ ОИС в повышении осведомленности об этой важной теме в странах ОИС, а также о конкретных рекомендациях, сделанных различным заинтересованным сторонам на национальном, региональном и международном уровнях, включая страны ОИС, как с точки зрения развития, так и с точки зрения прав человека.

Далее в параграфе делается вывод, что увязка экологических вопросов с правами человека и соответствующими механизмами расширит возможности государств, народов и отдельных лиц по защите интересов как людей, так и экосистем. Следовательно, необходимо продолжать двигаться по этому пути и создать юридически обязывающий механизм обеспечения соблюдения/отчетности этих прав для защиты наших будущих поколений от опасностей, связанных с изменением климата. В документе также подчеркивается, что необходимо уделять должное внимание важной концепции справедливости, которая означает, что любые меры по устранению последствий изменения климата не должны усугублять неравенство внутри государств или между ними.

В заключении диссертации содержатся основные выводы, сделанные в результате проведенного исследования.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1) В изданиях *Scopus* и *WoS*:

1. Abashidze A.Kh., Butt M.S. Freedom of Expression – A Double-Edged Right That Continues to Divide Peoples Across the Globe on How Best to Frame Its Scope and Limitations – An Organization of Islamic Cooperation (OIC) Perspective in Times of Digitalization / Smart Innovation, Systems and Technologies. – 2022. – Vol. 254. – P. 187-199.

2) в изданиях, рекомендованных Перечнем РУДН:

2. M.S. Butt. Combating Islamophobia from and OIC perspective – a contemporary manifestation of racism and religious intolerance/discrimination // Международный правовой курьер. – 2020. – №1-2 (37-38). – С. 50-61. – 1,4 п.л.
3. Butt M.S. Role of the institution of family in sustainable development of societies: an OIC perspective // Евразийский юридический журнал. – 2020. – №4 (143). – С. 41-46. – 0,7 п.л.
4. Butt M.S. State of environmental protection in the OIC countries: genesis, ongoing initiatives and recommendations from human rights perspective // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2020. – Т. 24. – №3. – С. 780-800. – 0,49 п.л.

Батт Маргхуб Салим
(Исламская Республика Пакистан)

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ИСЛАМСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (ОИС) В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Данная диссертация посвящена правозащитной архитектуре Организации исламского сотрудничества (ОИС), которая является второй по величине межправительственной организацией после ООН. В качестве единственного представителя мусульманских стран, взгляды ОИС по вопросам прав человека имеют решающее значение для установления универсальных стандартов в области прав человека. Соответственно, в данной диссертации дается широкое представление об ОИС как организации, ее главном правозащитном механизме, т.е., Независимой постоянной комиссии по правам человека (НПКПЧ) и ее позиции по ключевым вопросам прав человека, представляющим интерес для международного сообщества.

Butt Marghoob Saleem
(The Islamic Republic of Pakistan)

THE ROLE OF THE ORGANIZATION OF ISLAMIC COOPERATION (OIC) IN THE FRAMEWORK OF PROTECTION OF HUMAN RIGHTS

This thesis deals with the human rights architecture of the Organization of Islamic Cooperation (OIC), which is the second largest intergovernmental organization after the UN. In its capacity as the sole representative of the Muslim countries, OIC's views on human rights issues are of crucial importance for setting universal human rights standards. Accordingly, this thesis provides a broad introduction of the OIC as an organization, its principal human rights mechanism i.e., IPHRC and its positions on key human rights issues of concern to the international community.